

Первая любовь. Чем она особенна?

О первой любви снимают фильмы, пишут книги, стихи, картины, посвящают ей фотовыставки... Я бы, при наличии возможностей, сделала всё вышеперечисленное. Потому что мимо такого шабаша чувств в сочетании с умственной комой творческая личность спокойно пройти не может. Первая любовь заставляет писать стихи даже тех, у кого словарный запас весьма далёк от поэтического, а выходят ведь весьма симпатичные вещи вроде «Вот пришла весна, расцвели цветы, мне никто не надо, только ты...».

Каждое поколение «безумствовало» по-своему: кто писал романсы, кто воровал комсомольские значки (чтобы Вождь пролетариата с груди возлюбленного отныне жил под собственной подушкой), кто исполнял свои творения под гитару в час ночи под подъездом... Нынешние подростки взламывают любимым странички «ВКонтакте» и посвящают им драматические статусы. Песни и стихи — это, конечно, вечное.

В тематической песне Сергея Трофимова «Первая любовь» есть очень верные слова: «Почему-то в любви, что приходит в 15, очень мало кому повезло». Говорят, она от Бога, но юный влюблённый скорее ведёт себя как бесноватый — может, из-за подростковых гормонов, а может, из-за полной растерянности перед охватившими чувствами. В идеале, конечно, нужно порезать себе вены (ножом, которым даже сыр давно не режется), изрисовать личный дневник сердечками, обклеить его фотографиями объекта любви, наглотаться бабушкиных таблеток (которые потом оказываются мочегонным, а не снотворным, как хотелось бы).

Есть, правда, особо отчаянные личности, к таким относится, например, мой однопоточник Мишаня. В десятом классе, будучи влюблённым в непостоянную и демонстративно истеричную особу, он с горя выпил уксуса. Попал в больницу и провалялся там порядочно. Любовь, что интересно, как рукой сняло — процедуры, что Мишане назначили при лечении, оказались куда более волнующими, а список лекарств и их стоимость вызвали учащённое сердцебиение у родителей парня. Встретив виновницу неудавшегося суицида через год, Миша, по его словам, подумал примерно следующее: «М-да, и что я в ней нашёл?! Из-за этой можно было и портвейном отравиться...».

В научной литературе феномен первой любви называют быстропроходящим иррациональным психологическим состоянием, имеющим мало общего с настоящей

любовью. Мол, это всего лишь одна из ступеней познания себя как объекта данного социума и частички этого мира. В подобном чувстве человека поражает новизна и непохожесть ни на что из испытанного ранее, и он практически не способен трезво воспринять реальность: видит всё так, как хочет видеть, и категорически отсекает действие законов жизни в своей собственной ситуации.

Принципиальная разница между первым чувством и всеми остальными любовными историями в нашей жизни состоит как раз в том, что в дальнейшем мы, как бы нам того ни хотелось, уже не в силах отбросить своё рацию и отдаться чувствам целиком. Взрослая любовь более разумная, спокойная, осторожная... Глубокая, наверное. Именно такую принято называть «настоящей».

Для меня же эти деления любви на «настоящую» и «поддельную» чужды. Невозможно, как мне кажется, называть подделкой то, что заставляет видеть в небе розовые облака, ощущать себя особенным и посвящённым; то, что придаёт новые оттенки твоему существованию. И не стоит успокаивать собственного ребёнка словами «У тебя таких ещё десяток будет». «Таких» — не будет уже точно.

Вот дед моего друга Алексей Палыч знал об этом ещё в 16 лет. Он тогда впервые влюбился — очень романтично, на комсомольском сборе макулатуры. Она училась классом младше и сама была на редкость хрупкой и миниатюрной, а издали выглядела вообще тринадцатилетней (на самом деле ей было 15). Даже их имена были созвучны: он — Лёша, она — Лёля, а их неразлучную пару вскоре начнут называть «лёлики». И парень, будучи учеником 10 (выпускного) класса, уже тогда решил на этой «кнопке» жениться, причём сразу, как только сможет.

Поэтому первым домом, куда пошёл новоиспечённый студент после объявления результатов приёмной комиссии, стал дом любимой Лёли. Лёша чуть не с порога заявил, что отныне он серьёзный человек, без пяти лет (мелочи какие!) специалист, поэтому просит отнестись к нему серьёзно. И отдать дочь в жёны сразу по вступлении её в брачный возраст. Родители, хоть и опешили от его требования, но противиться не стали, тем более что Лёля решительно поддержала инициативу посватавшегося.

В день её совершеннолетия они подали заявление в загс. Потом скромно поженились, произвели на свет дочерей-близняшек и прожили вместе счастливых 15 лет. Алексей Палыч овдовел в 34 года. Никто не был виноват, просто несчастный случай: Лёлю

поздним вечером сбила машина, и её 14-летние дети остались без матери. Первые пять лет вдовства были посвящены дочкам, Алексей Петрович как-то пытался сделать их жизнь радостной, полноценной – насколько это возможно, конечно. К 20 годам обе вышли замуж (достаточно удачно, кстати), а он остался один.

Острое ощущение потери осталось в прошлом, Алексей был ещё молод, интересен, любил жизнь, а дочери всё просили подумать о новых отношениях. Выбирать он мог свободно, ведь женихом был завидным (40-летний мужчина с собственной квартирой и взрослыми детьми вообще может считаться подарком небес!), и в его одинокой жизни случилось несколько романов, но... Он так и не женился. Ни в 40, ни в 50, ни в 60. Говорит, больше не встретил женщины, на которой хотел бы жениться, хотя повидал много умных, красивых и замечательных. И с юмором добавляет: «Зато на кладбище мне не придётся разрываться между двумя жёнами!» Вот вам и «ещё десяток будет»...

Впервые влюбляясь, человек становится таким наивным, растерянным, уязвимым и сумасбродным, как никогда в жизни. Над этим чувством нельзя смеяться (даже в соседней комнате, даже если очень хочется), оно открывает в человеке уникальный дар, данный нам Богом – любить. В нашем мире он всё проще теряется, обесценивая само существование человека. А кому-то, быть может, и не дано будет второго шанса в любви. Что мы вообще о ней знаем-то?

Автор - **Анна Синаревская**

[Источник](#)